

Несмотря на некоторые благоприятные обстоятельства, западный капитализм все чаще переживает кризисы сбыта. В довершение к этому некоторые так называемые “перспективные” регионы рухнули один за другим: азиатские “тигры”, Россия, Латинская Америка... И каждый раз аналитики боялись, что Уолл-стрит и вся мировая система будут втянуты в катастрофический спад. При этом многие не исключали повторения краха 1929 года и со страхом следили за замедлением экономического роста, начавшимся к концу 2000 года.

Но даже если западному капитализму удастся на этот раз избежать краха, проблема лишь получит отсрочку. Ведь тяжесть кризиса во все возрастающей мере переносится на третий мир и на бедных. Но такое “решение” создает еще более серьезную проблему: каким образом транснациональные компании смогут торговать с теми, кто по их же вине беден? Это называется рубить сук, на котором сидишь.

Пропасть между богатыми и бедными — это не только безнравственная несправедливость, но и экономическая проблема, неразрешимая при капитализме. С одной стороны, существуют гигантские и все увеличивающиеся производственные мощности, с другой — растущий разрыв между производителем и тем, кто должен быть потребителем. Сегодня девять человек из десяти живут в нужде, а программы Всемирного Банка и МВФ лишь усугубляют такое положение. Очевидно, не таким способом должен формироваться спрос, который заставил бы заработать мировую экономику.

“Страшная нищета царит в бывших коммунистических странах”, — говорится в отчете, подготовленном Программой ООН по развитию (1999). — “Средняя продолжительность жизни снижается, а это означает, что 5,9 миллиона человек, которые умели в 90-е годы, могли бы еще жить, если бы сохранился уровень жизни, существовавший до 1990 года. Отмечается огромный рост заболеваемости туберкулезом, полиомиелитом и анемией; все чаще приходится сталкиваться со случаями серьезной недостаточности питания (например, этим страдает 60% польских детей).

Количество лиц, вынужденных как-то жить при максимальном доходе в 4 доллара (25 французских франков, 150 бельгийских) на день, увеличилось с 4 миллионов в 1988 году до 147 миллионов в 1994 году. В Армении 55% семей живут в нищете, в Кыргызстане — 71%, в Грузии — 2 из каждых 3 семей. В России, Армении и на Украине производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 40%. В Болгарии расходы на образование уменьшились наполовину. В России было закрыто 30.000 яслей и детских садов.”

В заключительной части отчета отмечается следующее: “До 1990 года в странах Центральной и Восточной Европы, а также в республиках Советского Союза обеспечивался высокий уровень социальной защищенности населения. Населению до конца активной жизни было гарантировано предоставление работы с полным рабочим днем. И если даже уровень доходов был относительно низким, сами по себе доходы были стабильными и гарантированными. Люди были обеспечены жильем и прилично одевались, им было гарантировано бесплатное образование и медицинское обслуживание. Теперь место соответствующих бесплатных служб занято частнопредпринимательскими учреждениями, услуги которых доступны только тем, кто в состоянии оплачивать их”.

НЕФТЬ И ВОЙНЫ

Какое будущее может ждать Россию с точки зрения стратегов из США? Россия может стать борделем, управляемым русской мафией, с марионеткой типа Ельцина, состоящим “при власти”.

Непосредственно перед терактами американская экономика (казалось бы, идеал современной экономики вообще) теряла миллион рабочих мест в год. А предприятия высоких технологий (основа биржи будущего, как говорилось когда-то) быстро катились вниз.

Как исправить положение? Способы, имеющиеся в распоряжении американского руководства, не отличаются разнообразием. Набить портфель военных заказов — вот путь, по которому шли каждый раз, когда американской экономике начинал грозить спад и требовалось найти “выход из кризиса”.

Во время вьетнамской войны пятнадцать крупных американских экономистов писали: “Невозможно представить, чтобы для экономики существовала какая-либо замена войне. Нет метода сохранения контроля над занятостью, производством и потреблением, который был бы сравним с ней по эффективности. Война была и остается наиважнейшим условием стабильности современного общества. Военный сектор — единственный важный сектор глобальной экономики, где возможен полный и обязательный правительственный контроль. Война, и только она, способна решить проблему запасов”.

Итак, мир — это враг. В конце своего президентского срока Клинтон призвал увеличить американский военный бюджет на 70% в течение шести лет, несмотря на то, что он один уже превосходит соответствующие бюджеты всех других великих военных держав, вместе взятых. Буш продолжил движение по намеченному таким образом пути.

Подобная милитаризация экономики преследует двоякую цель. Во-первых, вследствие недостаточности частного потребления для обеспечения работы экономики заменить его огромными объемами государственных заказов на вооружения. Необходимо знать, что так называемый “военно-промышленный комплекс” отнюдь не ограничивается производителями пушек в традиционном смысле, но включает в себя и “классические” транснациональные корпорации: Форд, Дженерал Моторс, Моторола, компании высоких технологий... Во-вторых, в еще большей степени использовать военную мощь для захвата ресурсов планеты. Разумеется, в ущерб народам третьего мира, но также и в ущерб тем, кого Вашингтон называет своими друзьями и кто на самом деле — его соперник по разделу мира.